

Фото: svoboda.org

11.04.2014, 02:17 Москва

СТАТЬИ

Дело Удальцова и Развозжаева: инкриминируют «Майдан»

С вынесением приговора по «Делу восьми» «Болотное дело» не закончилось. В настоящее время в Мосгорсуде проходят слушания по делу активистов Левого фронта Сергея Удальцова и Леонида Развозжаева, которое имеет к «Болотному делу» самое прямое отношение. Однако обвинение Удальцову и Развозжаеву событиями на Болотной площади 6 мая 2012 года не ограничивается.

В обвинительном заключении — документе, в котором изложены предъявленные Удальцову и Развозжаеву обвинения, сформулированные по результатам работы следствия, — говорится, что Удальцов и Развозжаев были организаторами массовых беспорядков, якобы имевших место на Болотной, а также готовились к организации массовых беспорядков по всей стране во время встреч с активистами в регионах и проведения семинаров за границей. Все это якобы осуществлялось на деньги бывшего главы комитета парламента Грузии по обороне

и безопасности Гиви Таргамадзе. Развозжаев, кроме того, обвиняется в незаконном пересечении границы с Украиной 15 октября 2012 года — по данным следствия, он использовал паспорт брата вместо своего.

Дело о подготовке массовых беспорядков по всей стране возникло по следам показанного 5 октября 2012 года каналом НТВ фильма «Анатомия протеста-2», в котором демонстрировалась видеозапись неизвестного происхождения, на которой якобы запечатлены Удальцов, Развозжаев и Таргамадзе, ведущие переговоры о возможности получения денег на совершение тех или иных протестных акций с целью свержения власти. Во встрече, якобы происходившей на территории Белоруссии, участвовали также консул Грузии в Молдавии Михаил Иашвили, помощники Таргамадзе и Иашвили, а с российской стороны — бывший член Революционной партии коммунистов Константин Лебедев и активист движения «Смена» Юрий Аймалетдинов. Лебедеву, как и Удальцову, были предъявлены обвинения в организации массовых беспорядков на Болотной и подготовке к организации массовых беспорядков по всей стране. Он признал вину и пошел на сделку со следствием, в результате чего его дело рассматривалось в особом порядке, и 25 апреля 2013 года он был приговорен к двум с половиной годам лишения свободы. В деле Удальцова и Развозжаева Лебедев и Аймалетдинов выступают в качестве свидетелей обвинения.

На Болотной площади Удальцов был задержан, когда вышел на сцену с мегафоном и призывал собравшихся не расходиться. Это произошло уже после прорыва полицейской цепочки и столкновения с полицией. Позднее, в течение 2012 года, его неоднократно задерживали на различных акциях (как и в 2011 году). 12 июня 2012 года, как и у некоторых других оппозиционеров, был проведен обыск в квартире его родителей, где он прописан.

По делу «Анатомии протеста-2» Удальцов в первый раз дал показания 10 октября. Спустя неделю было возбуждено дело о подготовке к организации массовых беспорядков. 26 октября Удальцову было предъявлено обвинение, была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. 10 января 2013 года дело «Анатомии протеста-2» было объединено с «Болотным делом» в общее производство. 9 февраля Удальцов был отправлен под домашний арест.

Развозжаев вскоре после допроса в октябре 2012 года уехал в Киев, где подал заявление о предоставлении политического убежища. Сразу же после этого прямо у здания Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Киеве его затолкали в машину неизвестные и увезли. Развозжаев был доставлен в Следственный комитет, где, по официальным данным, написал явку с повинной об организации событий 6 мая. Почти сразу же Развозжаев заявил, что писал этот текст под пытками и угрозами убийства членов его семьи. Подробности того, как его вывезли из Киева и заставили давать признательные показания, он **сообщил** правозащитникам из Общественной наблюдательной комиссии Москвы. 22 октября Развозжаев был арестован, на следующий день ему было предъявлено обвинение по делу «Анатомии протеста-2». 25 октября Развозжаев официально отказался от признательных показаний.

Несмотря на то, что МВД Украины **признало**, что Развозжаев был похищен российскими спецслужбами, дело возбуждено не было, поскольку Развозжаев «нашелся».

21 ноября Развозжаеву было **предъявлено** обвинение в разбое — якобы в 1997 году в Ангарске Развозжаев напал на местного предпринимателя и похитил у него видеокамеру и 500 меховых шапок. 4 декабря было

возбуждено дело о незаконном пересечении границы по дороге в Киев.

Несмотря на истечение срока давности по делу о разбое 20 декабря Развозжаев был этапирован в Иркутскую область. Вернули его в Москву только 18 марта 2013 года. За это время дело о разбое было все-таки закрыто — в связи с истечением срока давности. Развозжаев **сообщал**, что подвергается «чудовищному давлению». Общественный защитник Развозжаева, корреспондент «Новой газеты» Юлия Полухина рассказала ОВД-Инфо, что и в Иркутск, и в Челябинск, где Развозжаева помещали в СИЗО во время этапирования, к нему приезжали московские следователи, ведущие дело о массовых беспорядках, в частности, следователь Рустам Габдулин, и пытались склонить его к сотрудничеству, предлагая сделку, в соответствии с которой он должен будет подписать все, что ему дадут на подпись. Развозжаев не соглашался.

12 декабря на заседании в Басманном суде по продлению Развозжаеву срока содержания под стражей он заявил, что в зале присутствует человек, который его пытал. Соратники Развозжаева **опознали** в этом человеке следователя Дмитрия Плешивцева. В связи с этим 18 января 2013 года против Развозжаева было **возбуждено** дело о заведомо ложном доносе (обвинение было предъявлено 21 марта, расследование завершено 17 апреля).

Весной и **летом** 2013 года в ряде регионов России прошли обыски и **допросы** местных оппозиционных активистов в связи с деятельностью Удальцова по организации дискуссионных лагерей в регионах летом 2012 года. Активисты отмечали, что в ряде случаев следователи переиначивали их показания (так, тамбовская активистка Варвара Соловьева **сообщала**, что протокол пришлось перепечатывать три раза, поскольку она требовала убрать

оттуда слова, которых не говорила — например, о том, что Удальцов, приглашая ее в Москву, предлагал оплатить поездку).

21 июня расследование уголовного дела Удальцова и Развозжаева было **завершено**. В конце октября Удальцов закончил знакомиться с делом, после чего Развозжаеву ограничили срок ознакомления до 15 ноября — по словам Юлии Полухиной, он успел ознакомиться только с 81 томом из 94 и не смог посмотреть ни кадра из прилагающихся к делу видеозаписей.

Первое предварительное заседание в Мосгорсуде по делу Удальцова и Развозжаева состоялось 26 декабря. Судья Александр Замашнюк **вернул** дело в прокуратуру для исправления недостатков обвинительного заключения. 21 января 2014 года дело вновь было передано в Мосгорсуд: в результате устранения нарушений защита была лишена свидетелей — одни свидетели в обвинительном заключении стали свидетелями обвинения, упоминание других было исключено из текста.

В настоящее время обвинение представляет свои доказательства, суд слушает свидетелей обвинения. Ни один из свидетелей, равно как и потерпевших, не подтверждает, чтобы Удальцов или Развозжаев руководили чьими-либо насильственными действиями на Болотной. Только Константин Лебедев заявил, что Развозжаев организовал прорыв полицейской цепочки. При этом в показаниях омонцовцев появились новые детали, о которых в ходе «Дела восьми» никто не слышал, — будто бы омонцовцев затягивали в толпу ржавыми крюками и били по голове металлическими прутьями, которые отдирали от барьеров; солдаты-срочники бегали с порезанными бронежилетами, из которых торчали железки, потому что у людей были ножи; люди несли заостренные древки, женщины якобы шли драться; использовались бутылки со спиртным,

«коктейли Молотова». Полухина отмечает, что таким образом делается упор на то, что происходившее на Болотной было очень похоже на Майдан.

Адвокаты в настоящее время готовят возражения на действия председательствующего в процессе Александра Замашнюка (процесс ведет коллегия из трех судей). Их недовольство вызывает, в частности, то, что судья Замашнюк запрещает задавать вопрос «Что вы понимаете под массовыми беспорядками?» на том основании, что всем и так известно, что такое массовые беспорядки. Согласно ст. 212 УК, один из признаков массовых беспорядков — использование оружия. Судья настаивает, что камни в руках гражданских лиц тоже являются оружием, — по мнению защиты, это подмена юридических понятий. «Когда адвокаты пытаются выяснить, обращался ли потерпевший за медицинской помощью — а как минимум половина вообще не обращалась, они говорят, что им в бронежилет попало, следов не осталось, и они не посчитали нужным обращаться к врачу, — судья ссылается на Достоевского, говоря, что ни одному человеку не дано понять чужую боль», — рассказывает Полухина.

Скандал произошел в ходе заседания 1 апреля. Ранее заседания переносились из-за того, что Удальцов был на больничном до 1 апреля в связи с обострением заболевания желудка. Несмотря на то, что больничный Удальцову был продлен до 2 апреля, судья настоял на его доставлении в суд. Затем судья заявил Удальцову, что больничный ему официально не выдавали, поэтому оснований для переноса заседания нет. Когда же Удальцов пожаловался на плохое самочувствие, в течение трех минут в зале по вызову судьи через прокурорский вход появились врачи «скорой помощи» вместе с медсотрудником суда, которые зафиксировали, что в госпитализации Удальцов не нуждается и может участвовать в процессе. (Как отметила Юлия Полухина,

на это заседание были приглашены корреспонденты центральных телеканалов.) В перерыве адвокат Удальцова Виолетта Волкова позвонила заведующей его районной поликлиники и выяснила, что больничный ему выдавался и, возможно, в запросе суда был указан неправильный номер больничного листа. Однако когда она попыталась выяснить, действительно ли в оглашенной судьей справке сказано, что Удальцов может участвовать в процессе, судья не дал ей возможности огласить эту информацию и сделал предупреждение. Затем судья перешел к допросу свидетелей обвинения. В этот момент Удальцов вновь попросил вызвать ему врача, но судья сделал ему замечание, а в ответ на повторную просьбу удалил Удальцова из процесса до окончания прений. Это означало, что Удальцов должен будет появиться в суде в следующий раз только для того, чтобы произнести последнее слово.

Тем не менее 7 апреля судья разрешил Удальцову присутствовать на процессе после ходатайства адвокатов.

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных политических дел современной России.